УДК 343.234.5

ГРИШИН Д.А.

Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии

В статье затрагиваются актуальные вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии. Проводится анализ изменений в уголовный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ, которыми была добавлена статья 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» с точки зрения логики и правил юридической техники. Предлагаются пути совершенствования норм уголовного закона в сфере института деятельного раскаяния.

Ключевые слова: институт деятельного раскаяния, правила юридической техники, освобождение от уголовной ответственности.

Формирование современного правового поля Российской Федерации связано с рядом проблем, и, по нашему мнению, в первую очередь необходимо обратить внимание на качественную составляющую федерального законодательства и уровень ее юридической техники. В первую очередь это касается уголовного законодательства, так как в соответствии со ст. 71 Конституции РФ его принятие находится в ведении Российской Федерации и благодаря которому гарантируются права и свободы человека и гражданина с помощью установления запрета на нарушения прав и свобод человека и гражданина. В результате установления уголовной ответственности за определенные общественноопасные деяния в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены, что закреплено в статье 55 Конституции РФ. Поэтому очень важно и актуально в процессе законотворчества учитывать законодательную и юридическую технику[1].

Законодательная техника – это совокупность правил, методов, средств и приемов (инструментов), используемых субъектами законодательного процесса для организации и осуществления законодательной деятельности[2].

Недооценивать законодательную технику нельзя, так как она позволяет достичь оптимального сочетания стабильности законодательного процесса и своевременного внесения объективно необходимых изменений в действующее законодательство. С помощью законодательной техники решаются такие важные задачи, как устранение возникших проблем в процессе регулирования определенных общественных отношений и целесообразность законодательного вмешательства в этом случае в существующую систему норм.

При положительном ответе на два вышеназванных аспекта законодательной техники возникает необходимость разработки проекта закона (о внесении изменений) с помощью теоретических основ юридической техники.

По мнению А.В. Мелехина, юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства[3]. Представляется, что данное понятие не раскрывает всех аспектов юридической техники, сводя все только к средствам и приемам. Понятие юридической техники, данное Н.А. Власенко, по нашему мнению, более существенно отражает ее качественную сторону, так как это уже не только средства и приемы, а также совокупность принципов, правил, методов, используемых для четкого и лаконичного написания и оформления (проектов) текстов нормативных актов.

Однако целью нашего исследования являются не все аспекты юридической техники, а только особенности системного построения (техническое средство) и структурной организации (технический прием) уголовного законодательства в сфере особенностей освобождения от уголовной ответственности.

В главах 11 (Освобождение от уголовной ответственности), 13 (Амнистия. Помилование. Судимость), 14 (Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних) и отдельных статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) содержатся нормы, которые предусматривают основания освобождения от уголовной ответственности.

Большинство ученых указанные основания освобождения от уголовной ответственности делят на две группы[4]:

√ Императивные – основания, применяющиеся в указанном в законе случае независимо от каких-либо условий. Являются обязательными для применения соответствующими должностными лицами. К ним относятся:

➢ истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ);

➢ вступление в законную силу акта амнистии, принятого Государственной Думой РФ, или помилования, подписанного президентом (ст.ст. 84, 85 УК РФ).

√ Дискреционные – основания, которые применяются на усмотрение органа предварительного расследования или суда при установлении обозначенных в нормах условий. К ним относятся:

➢ примирение виновного с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);

➢ деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);

➢ освобождение в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Применение данных оснований связано с деятельностью органов предварительного расследования и судов и заключается в возможности распорядиться своим правом освободить лицо от уголовной ответственности.

В рамках данного исследования с точки зрения законодательной и юридической техники представляет особый научный интерес институт деятельного раскаяния.

Действующий УК РФ в ст. 75 впервые законодательно закрепил общую норму об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и значительно расширил применение этого института в примечаниях к статьям Особенной части УК.

Пятнадцать лет существования института деятельного раскаяния в рамках материального права свидетельствуют, что он уже не является новеллой в уголовном законодательстве, однако остается актуальным в силу имеющихся проблем правоприменения. В частности, Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в уголовный закон была добавлена статья 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»[5]. В соответствии с ч. 1 названной статьи лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198 – 199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Часть 2 указанной нормы еще более расширила перечень специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой

статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, статьей 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 193, частью первой статьи 194, статьями 195 – 197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В результате данных изменений к уже имеющимся двадцати семи добавилось еще восемнадцать видов освобождения от уголовной ответственности, которые имеют свои отличные от остальных признаки.

Постоянные изменения института освобождения от уголовной ответственности свидетельствуют о том, что вопросов, возникающих при его применении, остается достаточно, а с учетом внесенных изменений в уголовный закон одной проблемой, с нашей точки зрения, стало больше: она заключается в обоснованности включения в структуру Общей части уголовного закона положений Особенной части.

При закреплении специальных случаев освобождения от уголовной ответственности с точки зрения юридической техники необходимо использовать казуистический способ построения норм. Способ выражается в установлении конкретных правил поведения, определенных законом, субъектов при закреплении всех условий[6], определенных в примечаниях статей. Данные нормы содержатся в примечаниях к следующим статьям УК РФ: ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией», ст. 126 «Похищение человека», ст. 127.1 «Торговля людьми», ст. 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции», ст. 184 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 205 «Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», ст. 206 «Захват заложника», ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации)», ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», ст. 223 «Незаконное изготовление оружия», ст. 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ст. 275 «Государственная измена», ст. 276 «Шпионаж», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 291 «Дача взятки», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», ст. 337 «Самовольное оставление части или места службы», ст. 338 «Дезертирство»[7].

Однако, как было отмечено выше, Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ была добавлена в Общую часть уголовного закона статья 76.1 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»), которая содержит специальные условия освобождения от уголовной ответственности, а также статья 28.1 в УПК РФ («Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»)[8], раскрывающая особенности прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Решение законодателя закрепить данные нормы, может, и является спорным (но не является предметом данного исследования), но с точки зрения законодательной техники оно направлено на решение проблем в процессе регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности, а сточки зрения целесообразности законодательного вмешательства в существующую систему норм в этом случае не вызывает сомнения.

Однако, по нашему мнению, с точки зрения правил юридической техники решение законодателя является неоднозначным и спорным, поэтому требует соответствующего анализа, а в необходимых случаях и законодательного урегулирования[9].

Одним из первых технических правил, которые необходимо учитывать при разработке проектов нормативно-правовых актов, является взаимосвязь, согласованность и внутреннее единство правового материала. Наш вывод основывается на следующих аргументах.

Во-первых, введение ст. 76.1 УК РФ, по нашему мнению, не добавляет ясности и четкости с точки зрения единства правового материала.

Так, в ч. 1 ст. 76.1 закреплено, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198 – 199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Все предельно четко и ясно, однако вызывает ряд юридических вопросов тот факт, что в указанных статьях уже имеются специальные условия освобождения от уголовной ответственности и любые способы толкования не дают однозначного ответа на вопрос, зачем законодатель предусмотрел две группы условий освобождения для одних норм. В примечании 2 к ст. 198 УК РФ установлено, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Примечанием 2 к ст. 199 УК РФ (распространяется и на ст. 199.1 УК РФ) определено, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное указанными статьями, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется данному лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Выше обозначенные нормы содержат разное количество условий применения норм об освобождении от уголовной ответственности. В результате эти нормы не взаимосвязаны между собой, и фактически положения Общей части УК РФ в части освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 198–199.1 УК РФ, противоречат положениям Особенной части УК РФ. Как результат, по нашему мнению, нарушается внутреннее единство уголовного закона.

Во-вторых, спорным является содержание указанных условий с точки зрения последовательности в изложении юридической информации (техническое правило юридической техники), то есть логичности закрепления общих положений для одних и тех же норм. В ст. 76.1 УК РФ говорится о возмещении в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, а в ст.ст. 198–199.1 УК РФ о требовании полностью уплатить сумму недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Таким образом, положения, закрепленные в Общей части, должны быть отражены и в Особенной части уголовного закона, а как видно, последовательности при изложении условий освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, организаций и налогового агента нет.

В-третьих, с точки зрения сочетания лаконичности с необходимой полнотой и конкретности соответствующих правовых предписаний при освобождении от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, организаций и налогового агента имеются вопросы. Так, в ст. 76.1 УК РФ последствия выражаются в ущербе, который должен причиняться бюджетной системе РФ, и при этом сумма ущерба не конкретизирована. Бюджетная система Российской Федерации – основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, регулируемая законодательством Российской Федерации совокупность федерального

бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов[10]. Таким образом, диспозиция ст. 76.1 УК РФ отсылает нас к Бюджетному кодексу РФ с целью раскрытия необходимых признаков преступления. В статьях 198–199.1 УК РФ последствия заключаются в неуплате недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, в размере, установленном УК РФ в зависимости от статей. Примечание к ст. 169 УК РФ устанавливает, что в статьях Главы 22 Преступления в сфере экономической деятельности, за исключением статей 174, 174.1, 178, 185 – 185.6, 193, 194, 198, 199 и 199.1, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей. Крупным размером в статье 198 УК РФ признается сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более шестисот тысяч рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая один миллион восемьсот тысяч рублей, а в ст. 199–199.1 УК РФ сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более двух миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая шесть миллионов рублей. Если в результате деяния не причинен указанный ущерб, который является обязательным признаком объективной стороны преступлений, оно не будет преступным, и в этом случае нет необходимости в освобождении от уголовной ответственности. Таким образом, ясности и четкости положения закона для квалификации преступлений и условий освобождения от уголовной ответственности за них нет.

В-четвертых, ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1 не взаимосвязаны и не согласованы с ч. 2 ст. 75 УК РФ, так как в ней закреплено, что лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. В свою очередь нами уже было отмечено, что ст. 76.1 УК РФ фактически и содержит специальные виды освобождения от уголовной ответственности, которые связаны с определенными общественно полезными действиями субъектов после совершения преступления, заключаясь в деятельном раскаянии.

В-пятых, в случае совершения преступления по статье 184 УК РФ возможно освобождение от уголовной ответственности как по Общей, так и по Особенной частям уголовного закона. Примечание к ст. 184 УК РФ содержит, в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ, специальные условия освобождения от уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Освобождение возможно в случае наличия всех признаков ч. 1 и 2 ст. 184 УК РФ, если в отношении лица имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело. В свою очередь, за преступления, предусмотренные частями 3 и 4 ст. 184 УК РФ, также возможно освобождение от уголовной ответственности, но уже в соответствии с положениями Общей части УК РФ, а именно ч. 2 ст. 76 УК РФ. Юридически статья 76.1 УК РФ является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, однако фактически является разновидностью деятельного раскаяния. На основании изложенного можно сделать вывод, что внутреннего единства уголовного закона по данной статье нет.

В результате вышепроведенного анализа с точки зрения правил юридической техники необходимо отметить следующее.

1. При внесении изменений от 07.12.2011 № 420-ФЗ в уголовный закон была добавлена статья 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». С точки зрения логики

и технических правил юридической техники был выявлен ряд противоречий, которые требуют законодательного урегулирования с целью единообразного исполнения уголовного законодательства.

2. В ч. 1 ст. 76.1 УК РФ закреплены условия освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 198 – 199.1 УК РФ, а также в примечаниях к ст. 198 и 199 УК РФ. В результате нарушается внутреннее единство уголовного закона, так как эти нормы не взаимосвязаны между собой и фактически содержат разные условия освобождения. В этом случае, представляется, необходимо выбрать один из двух возможных вариантов решения выявленного противоречия норм уголовного закона, Общей и Особенной частей. Необходимо привести примечания к ст. ст. 198 и 199 УК РФ в соответствие с диспозицией ч. 1 ст. 76 УК РФ либо исключить соответствующие условия освобождения от уголовной ответственности из Особенной части по указанным статьям и применять положения Общей части уголовного закона. Оба варианта, по нашему мнению, позволят разрешить возможные проблемы при применении уголовного закона в части освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, организаций и налогового агента.

3. Нет ясности и четкости положений уголовного закона для применения ст. 76.1 УК РФ в случае освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Последствия, которые необходимы для составов преступлений в ст. 76.1 УК РФ, не конкретизированы и определены как ущерб, который должен причиняться бюджетной системе РФ. В результате этого норма может быть применена при любом ущербе бюджетной системе РФ, а в статьях, предусматривающих уголовную ответственность за экономические преступления, установлен минимальный ущерб, который позволяет разграничить преступное и непреступное деяние. Предлагаем конкретизировать сумму ущерба в ст. 76.1 УК РФ, что позволит установить согласованность и внутреннее единство уголовного закона в части освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления.

4. Статья 76.1 УК РФ по характеру условий освобождения соответствует деятельному раскаянию, так как связана с позитивным поведением субъекта после совершения преступления. В части 2 ст. 75 УК РФ установлено, что освобождение от уголовной ответственности возможно только в специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ случаях. Решение данной коллизии возможно путем внесения изменений в ч. 2 ст. 75 УК РФ: «Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности по ст. 76.1 и в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Представляется, что институт освобождения от уголовной ответственности требует совершенствования и доработки. Но эти вопросы – предмет самостоятельного исследования.

---

[1] Власенко Н.А. Основы законодательной техники: Практическое руководство. Иркутск, 1995; Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М.: Эксмо, 2001. 84 с.; Парамонов А.Р., Полуян Л.Я. Энциклопедия юриста. 2005.

[2] Парамонов А.Р., Полуян Л.Я. Энциклопедия юриста. 2005.

[3] См. подробнее: Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009.

[4] См.: Мельниченко А.Б., Кочубей М.А., Радачинский С.Н. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. А.Б. Мельниченко. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 311; Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики: научно-практич. пособие. М.: Проспект, 2010. С. 18.

[5] Содержание нормы представляет особый интерес, так как впервые законодатель, выбрав с точки зрения законодательной техники место для данной нормы, закрепил ее в Общей части УК РФ, а не как во всех остальных случаях в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. Данному вопросу целесообразно в отдельном исследовании уделить особое внимание.

[6] См. подробнее: Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009.

[7] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21.07.2011 № 253-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного суда РФ от 27.05.2008 № 8-П, от 13.07.2010 № 15-П) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.12.2013)//Российская газета. 2001. 22.дек. №249.

[9] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.

[10] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.